

005016704

На правах рукописи

Грудинин Игорь Александрович

**СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
СИСТЕМА, СОДЕРЖАНИЕ, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

3 МАЯ 2012

Екатеринбург 2012

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Хабаровский пограничный институт ФСБ России».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Воронин Сергей Эдуардович

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, член-корреспондент СО АН ВШ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет»
Гавло Вениамин Константинович

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Международного института судебных экспертиз и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Красноярский государственный аграрный университет»
Никитенко Мария Евгеньевна

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский пограничный институт ФСБ России»

Защита состоится 24 мая 2012 г. в 15.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.282.03 при ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия» по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «16» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

«Несовершенство правоприменения, неуважение к суду, коррупция, наконец, являются не только некими фактами общественного сознания, но являются макроэкономическими факторами, которые сдерживают рост национального благосостояния и становятся тормозом в реализации экономических решений и социальных инициатив», – заявил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на первом международном юридическом форуме¹.

Цитируемое высказывание Президента РФ всецело относится и к сфере борьбы с преступностью. Совершенствование современного законодательства Российской Федерации в указанном аспекте осуществляется весьма сложным, извилистым путем и по-прежнему далеко от своего завершения. Нормы уголовно-процессуального закона после многократных изменений и доработок все так же вызывают трудности в толковании и правоприменении, по-прежнему содержат серьезные недостатки юридической техники и пробелы.

Быстрота и качество расследования преступлений во многом зависят от доказательственного права и формирующей его теории доказывания, работу над которыми к настоящему времени также вряд ли можно считать завершенной. А между тем, доказательственное право и теория доказывания являются основой уголовного процесса, так как именно от доказывания зависит достижение или недостижение целей уголовного судопроизводства и как следствие – снижение уровня преступности, обеспечение безопасности всего общества.

Значимость уголовно-процессуального доказывания предопределяет необходимость его всестороннего исследования и совершенствования. С принятием нового уголовно-процессуального закона такая необходимость возросла еще больше: нормы, регламентирующие доказывание по уголовным делам, также подвергаются справедливой критике со стороны ученых и правоприменителей, нуждаясь в серьезной доработке. В связи с этим дальнейшее развитие

---

¹ Доклад Президента РФ Д.А. Медведева на первом международном юридическом форуме 20 мая 2011 г. (г. Санкт-Петербург). URL: <http://www.vz.ru/economy/2011/5/20/492943.print.html> (дата обращения 21.05.2011 г.).

теории доказывания, содержащей в себе огромное количество различных, зачастую прямо противоположных точек зрения и концепций, безусловно, необходимо.

Одной из сложных и дискуссионных проблем теории доказывания является проблема содержания понятия «средства доказывания», взаимосвязь и взаимодействие средств доказывания между собой. Существует множество точек зрения относительно указанной правовой категории, а именно: о её познавательной сущности и значении; о содержании в понятиях «познание» и «доказывание»; о составляющих её элементах. Все это вызывает научно-практический интерес и необходимость дальнейшего глубокого исследования. Понятие «средства доказывания» является одним из фундаментальных в теории доказывания и представляет собой одну из её ключевых теоретических категорий. Без уяснения сущности, значения данного понятия и составляющих его элементов невозможно совершенствование как теории доказывания, так и уголовно-процессуального закона. В связи с этим углубление учения о средствах доказывания, о их функционировании как системы, а также рассмотрение сущности, познавательной составляющей и системной роли каждого из элементов этой системы приобретает особое значение.

Обозначенные выше аспекты, на наш взгляд, определяют актуальность темы диссертационного исследования, обуславливают его научную и прикладную значимость.

Степень научной разработанности темы представлена трудами выдающихся ученых-процессуалистов отечественной науки уголовного процесса. Общетеоретическую разработку проблем понятия, классификации и использования средств доказывания по уголовным делам в своих трудах осуществляли ученые: В.В. Аксенов, В.Д. Арсеньев, Д.И. Бедняков, А.Р. Белкин, Р.Ш. Валиев, А.И. Винберг, А.Я. Вышинский, С.А. Голунский, Н.А. Громов, А.Н. Гущин, В.Я. Дорохов, Т.З. Егорова, З.З. Зинатуллин, Л.М. Карнеева, С.Г. Крысин, О.В. Левченко, П.А. Lupинская, Я.О. Мотовиловкер, Е.В. Никитина, В.В. Николайченко, И.Л. Петрухин, А.П. Рыжаков, М.А. Сильнов,

А.Б. Соловьев, В.В. Соловьев, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Ф.Н. Фаткуллин и др. Признавая значительнейший и весомый вклад этих ученых в исследование средств доказывания, все же отметим, что комплексного системного исследования средств доказывания и разработки решений указанных проблем средств доказывания в их взаимосвязи и взаимообусловленности еще не осуществлялось.

Объект исследования – уголовно-процессуальные отношения, формирующиеся при доказывании по уголовным делам.

Предмет исследования – гносеологическое содержание средств доказывания, их взаимодействие и взаимообусловленность как системы, а также содержание правовых норм уголовно-процессуального законодательства, положения теории доказывания и судебно-следственная практика по уголовным делам.

Цель диссертационной работы состоит в исследовании гносеологической сущности средств доказывания в уголовном судопроизводстве, разработке, а также обосновании системной модели их взаимосвязи и взаимодействия; выявлении на основе этого места, роли, значения и механизма функционирования элементов данной системной модели с его возможными проблемными проявлениями и рекомендациями их решения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить особенности процесса познания преступления и их отличие от особенностей процесса познания при доказывании с учетом анализа и уточнения понятия «доказывание»;
- исследовать проблему установления объективной истины в уголовном судопроизводстве как основы, определяющей вектор направления процесса познания при доказывании, и выявить степень возможности ее определения в качестве цели доказывания;
- рассмотреть и уточнить гносеологическую и правовую сущность понятия «средства доказывания» по уголовным делам;

- разработать системную модель средств доказывания, проанализировав проявление системных признаков их взаимосвязи и взаимодействия;
- исследовать и уточнить содержание, системную роль элементов системы средств доказывания, выявить их гносеологические особенности;
- разработать теоретические и правовые рекомендации по совершенствованию функционирования элементов системы средств доказывания в уголовном судопроизводстве.

Методологическая основа и методы диссертационного исследования представлены общенаучными методами: сравнения, анализа, синтеза, обобщения, индукции и дедукции; специальными научными методами: логико-юридического и исторического познания, сравнительного анализа, системного подхода, анкетирования, статистической обработки информации и др.

Теоретическая основа исследования базируется на трудах выдающихся ученых-процессуалистов отечественной науки уголовного процесса. Общетеоретическую и нормативную разработку проблем познания в уголовном судопроизводстве, доказывания и средств доказывания по уголовным делам, а также многих других правовых категорий, используемых в данном исследовании, в своих трудах осуществляли ученые: П.В. Алексеев, Е.Н. Арестова, О.Я. Баев, В.С. Балакшин, Б.Т. Безлепкин, А.Р. Белкин, В.А. Болдырева, С.Э. Воронин, В.К. Гавло, В.Н. Григорьев, А.А. Давлетов, Е.А. Доля, А.В. Ендольцева, А.С. Есина, В.И. Зажицкий, З.З. Зинатуллин, В.А. Лазарева, Ю.К. Орлов, А.В. Панин, А.В. Победкин, А.Д. Прошляков, А.Р. Ратинов, Д.А. Солодов, М.С. Строгович, С.А. Шейфер, В.Н. Яшин и др.

Нормативной правовой основой исследования послужили положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Федерального закона «О частной

детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов. В диссертационном исследовании использовались также ведомственные нормативные акты, постановления Конституционного суда Российской Федерации и разъяснения пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. Кроме того, проводился анализ уголовно-процессуального законодательства СССР и Российской Империи.

Эмпирическая база исследования представлена результатами монографических, диссертационных и других исследований по проблемам доказывания в уголовном судопроизводстве, а также работ по смежным проблемам; аналитическими обзорами практики районных судов г. Хабаровска, данными изучения 307 уголовных дел и 268 материалов по отказам в возбуждении уголовных дел; статистическими показателями практической деятельности правоохранительных органов; результатами социологического опроса.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на монографическом уровне автором предпринята одна из первых попыток с помощью метода системного анализа комплексно исследовать уголовно-процессуальные средства доказывания как целостную систему, обладающую рядом системных признаков, которые имеют важное теоретико-прикладное значение в современной практике уголовно-процессуального доказывания. Кроме того, на основе применения системного подхода к средствам доказывания, помимо традиционного их понимания как доказательств или способов их получения, отнесены источники формирования доказательств. Также новизной обладают характеристики содержания элементов системы средств доказывания, отражающие не рассматриваемые ранее гносеологические и правовые аспекты.

Научную новизну диссертационного исследования также характеризуют следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Авторское определение уголовно-процессуального понятия «доказывание», в соответствии с которым доказывание подразумевает под собой урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность, представляющую собой единство познавательного и удостоверительного моментов и осуществляе-

мую субъектами доказывания для выявления всех обстоятельств предмета доказывания и, в конечном счете, установления объективной истины по делу путем собирания, проверки и оценки доказательств, а также их использования при обосновании версий события преступления и правомерности принятия уголовно-процессуальных решений.

2. Вывод и аргументация автора о необходимости нормативного закрепления объективной истины в качестве уголовно-процессуальной цели доказывания.

3. Вывод автора о том, что средства доказывания представляют собой не отдельные группы и категории юридических явлений, объединенные исходным термином «средства», а взаимосвязанную и взаимосогласованную систему, элементы которой обладают как общими, так и индивидуально-обособленными признаками системы.

4. Авторская классификация средств доказывания в уголовном судопроизводстве, в соответствии с которой к средствам доказывания относятся доказательства, источники формирования доказательств, следственные и иные процессуальные действия.

5. Авторский вывод о том, что множество подходов к понятию доказательства является следствием методологической неточности, заключающейся в использовании исследователями единой формы (структурной составляющей понятия доказательства – понятия факт), но с различным содержанием.

6. Вывод автора о том, что требование допустимости носит комплексный характер, интегрирует в себе свойства достоверности, относимости, технической и диспозитивной допустимости. Кроме того, диссертант считает, что самостоятельным свойством доказательств является свойство значимости. Данное свойство, по его мнению, может быть классифицировано на значимость отдельного доказательства и достаточную значимость.

7. Авторский вывод о необходимости нормативного закрепления в ст. 5 УПК РФ понятия «следственные действия» в следующей формулировке: «Следственные действия – это проводимые уполномоченным должностным ли-

цом в соответствии с уголовно-процессуальным законом процессуальные действия, характеризующиеся детальной самостоятельной процедурой производства и представляющие совокупность поисковых, познавательных и удостоверительных операций, направленных на обнаружение, изъятие и закрепление в качестве доказательств их источников формирования»¹.

Теоретическая значимость исследования обусловлена совершенствованием теоретических основ уголовно-процессуальной деятельности в доказывании по уголовным делам; уточнением многих положений теории доказывания относительно средств доказывания; определением проблем законодательной регламентации уголовно-процессуальных правоотношений и обозначением способов их преодоления, что развивает науку уголовного процесса и может служить основой для дальнейших теоретических исследований.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов, научных положений, выводов и рекомендаций по проблемам уголовно-процессуальной деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, ведомственном нормотворчестве, в правоприменительной деятельности судей, прокуроров, следователей и дознавателей; в научно-исследовательской и педагогической деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Положения и выводы диссертации нашли свое отражение в материалах научно-практических конференций, круглых столов и семинаров, посвященных различным аспектам доказывания по уголовным делам.

Полученные в ходе исследования результаты внедрены в практику Следственного отдела Управления ФСБ России по Хабаровскому краю (Акт о внедрении от 24 мая 2011 года), используются в деятельности Отдела дознания и административной практики Пограничного Управления ФСБ России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области (Акт о внедрении от 1 августа 2011 года).

---

¹ В диссертационном исследовании обосновывается и рассматривается классификация источников формирования доказательств на процессуальные, альтерпроцессуальные и непроцессуальные.

Отдельные положения диссертационной работы также применяются при подготовке и проведении преподавателями Хабаровского пограничного института ФСБ России лекционных, семинарских и практических занятий с курсантами и слушателями по учебным дисциплинам кафедр уголовно-правовых дисциплин и оперативной деятельности органов федеральной службы безопасности (Акт о внедрении от 10 июня 2011 года).

По теме исследования диссертантом опубликовано 12 научных работ, из них 2 работы – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню, определенному Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации отвечает целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав (7 параграфов), заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и раскрывается степень её разработанности; определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи; указываются методологическая, нормативная и теоретическая основы работы, её эмпирическая база; обосновывается научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся формы апробации результатов проведенного исследования, его структура.

Первая глава **«Уголовно-процессуальное доказывание как разновидность процесса познания»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Особенности процесса познания по уголовным делам»** анализируются разработанные в теории доказывания особенности познания, возникающие в процессе поисково-познавательной деятельности относительно события преступления. На основе анализа специфики познания в уголовном судопроизводстве, выделяемой учеными, автор приходит к выводу о

том, что данная специфика включает в себя две формы поисково-познавательной деятельности: «познание преступления» и «познание при доказывании». Диссертантом обосновывается, что данные формы не тождественны, «познание преступления» шире по объему и составляет основу «познания при доказывании», причем особенности указанных форм познания взаимосвязаны между собой, а некоторые могут быть присущи как одному, так и другому процессу познания в уголовном судопроизводстве. Отстаивается точка зрения о том, что все особенности познания, возникающие в процессе поисково-познавательной деятельности относительно события преступления, в целом могут быть классифицированы на три основные группы: процессуальную, объективную и психологическую.

Для того чтобы разделить обозначенную выше специфику познания в уголовном судопроизводстве на указанные особенности, диссертант рассматривает имеющуюся в научной литературе интерпретацию понятия «доказывание», выделяя его основные и дополнительные признаки. На основе проведенного анализа предлагается авторское определение понятия «доказывание», послужившее далее основой разработки нового для теории доказывания понятия «познание преступления».

Учитывая эти ключевые для диссертационного исследования понятия, а также специфику и условия их осуществления, автор выделяет основные, среди многих других, особенности осуществления познания при доказывании. К таковым диссертант относит цель и средства доказывания по уголовным делам, подробно изучению которых посвящает дальнейшее исследование.

Во втором параграфе «Цель познания при доказывании – объективная истина» диссертантом исследуется проблематика вопроса необходимости «нормативного возвращения» категории «объективная истина» в уголовный процесс, что является одной из методологических основ диссертационного исследования и несет принципиально важное значение для дальнейшего исследования в целом. В диссертационной работе отстаивается мнение о том, что целью уголовно-процессуального доказывания является установление объектив-

ной истины. Подробно исследованные доводы ученых-процессуалистов о необходимости отказа от объективной истины представляются автору в недостаточной степени обоснованными и позволяют сделать вывод о том, что для обоснования отказа от объективной истины как цели уголовно-процессуального доказывания необходимы дополнительные серьезные исследования, которые до настоящего момента не проводились. Основной причиной отказа от объективной истины в УПК РФ диссертанту представляется стремление законодателя выправить «социальный крен» предшествующего УПК РСФСР в сторону укрепления прав отдельной личности¹. В обоснование необходимости возвращения объективной истины как цели уголовно-процессуального доказывания автором приводится ряд следующих теоретических положений:

– в силу публичного характера российского уголовного процесса в УПК РФ присутствует ряд косвенно обуславливающих установление объективной истины правовых норм, многочисленные примеры которых приведены в исследовании;

– принцип состязательности, противопоставляемый многими авторами объективной истине и, по их мнению, исключающий ее, не только сосуществует с указанной целью доказывания, но и находится в зависимости от объективной истины. Состязательность предполагает оперирование достоверными доказательствами, в совокупности составляющих объективную истину. Если бы не было достоверных доказательств, соответствующих объективной действительности, то и состязания, соответственно, также бы не было;

– закономерности познания не зависят от законодателя, поэтому исключение объективной истины и некоторых гарантирующих ее достижение положений не может ликвидировать такие закономерности². Познания с целью установления явлений, не соответствующих объективной действительности, быть не может: любое познание имеет цель – установление объективной истины³. Установление всех фактов и обстоятельств уголовного дела также является по-

¹ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 20.

² Уголовный процесс: учебник / Под ред. К. Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2005. С. 206.

³ Ильин В. В. Теория познания: введение. Общие проблемы. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 45.

знанием, а потому в любом случае имеет целью установление объективной истины.

Вторая глава «Познавательный процесс доказывания как система средств» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие и значение средств доказывания в уголовном судопроизводстве» рассматриваются основные признаки и элементы ключевого для уголовного процесса понятия «средства доказывания». На основе подробного анализа различных, зачастую противоположных точек зрения ученых относительно указанного понятия, диссертант предлагает классифицировать их (точки зрения) на три основные группы. К первой группе отнесено понимание учеными средств доказывания как доказательств; ко второй как способов их получения в форме следственных и иных процессуальных действий; к третьей одновременно как доказательств, так и способов их получения. С учетом этого диссертант приходит к выводу о том, что при определении средств доказывания необходимо использовать комплексный подход, основанный на этимологическом значении термина «средство» и заключающийся в том, что данный термин имеет двойственное значение¹: 1) прием, способ действия для достижения чего-либо; 2) орудие (предмет, приспособление и т.п., или их совокупность), необходимое для осуществления какой либо деятельности. Поэтому под средствами доказывания автор понимает доказательства и способы их получения. Однако, существует малораспространенное мнение, которое полностью поддерживается диссертантом, о том, что под средствами доказывания необходимо понимать и некоторые другие понятия теории доказывания и доказательственного права, а именно: результаты ОРД, презумпции, преюдиции, общеизвестные факты. Данные понятия представляют собой особую группу средств доказывания, которая до сих пор не классифицирована и не систематизирована в современных исследованиях, что представляет особый научный интерес. Кроме того, указанные понятия взаимосвязаны и взаимообусловлены как

---

¹ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 1256; Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1996. С. 660.

между собой, так и со средствами доказывания – доказательствами и способами их получения, в целом обладают системными признаками, в связи с чем, для их исследования, автором применяется системный подход.

Во втором параграфе «Система средств доказывания по уголовным делам» диссертантом обосновывается вывод о том, что совокупность средств доказывания представляет собой детально организованную систему.

Для этого, применительно к указанной совокупности средств доказывания, автором рассматриваются основные признаки системы, выделяемые диссертантом исходя из анализа многочисленных серьезных теоретических исследований системного подхода, наименование которых приводится в тексте диссертации. Такими системными признаками послужили: интегративность, обладание ресурсами, наличие структуры системы, наличие цели, ограниченность системы, самоорганизация, управление, коммуникативность, связь с внешней средой и другие.

По мнению автора, основывающегося на подробном анализе данных признаков, очевидно, что рассматриваемая совокупность средств доказывания является хорошо организованной, слаженной и целенаправленной системой, которая обладает всеми системными признаками и отвечает требованиям системного подхода.

Особое внимание диссертант обращает на признаки интегративности и обладание ресурсами. Признак интегративности, по мнению многих ученых, является основополагающим в понятии «система». В структуре средств доказывания этот признак объединяет все элементы не просто в их суммарную совокупность, а в новую целостность, обладающую новым качеством, отличным от свойств и качеств образующих ее элементов. В результате взаимодействия и взаимосвязи элементов структуры средств доказывания образуется новое свойство – установление обстоятельств дела, не присущее исходным элементам. Интегрирующим компонентом здесь является правовая среда, а конкретнее – доказательственное право. Кроме того, интегрирующим компонентом диссер-

тант называет также индивидуальную мыслительную деятельность субъектов доказывания.

Однако индивидуальная мыслительная деятельность субъектов доказывания в отличие от правовой среды, которая является лишь условием функционирования системы, является еще и своеобразным «двигателем», основой взаимодействия всех компонентов структуры процесса доказывания. От эффективности мыслительной деятельности субъектов доказывания, выбора верного направления, продуманности хода расследования и отдельных следственных действий зависит результат доказывания по уголовному делу в целом. Поэтому диссертант детально рассматривает содержание индивидуальной мыслительной деятельности в уголовном процессе и её функциональную роль в системе средств доказывания, раскрывает сложные вопросы о том, каким именно образом осуществляется анализ как сведений о преступлении, так и доказательств, их сопоставление между собой и относительно предмета доказывания, а также принятие, на основе этого, уголовно-процессуальных решений.

Структурно сам познавательный процесс определяется большинством авторов как система субъект-объектных отношений. На пути познания от субъекта к объекту выстраивается гносеологический ряд, по мере прохождения этапов которого достигается получение знаний об исследуемом объекте. Причем процесс получения знаний о преступлении имеет два различных уровня: первоначальный и производный, в связи с чем диссертантом разработаны и подробно описаны модели гносеологического ряда познания преступления первого и второго уровней.

Роль индивидуальной мыслительной деятельности в системе средств доказывания по уголовным делам по мнению автора значительна и заключается в том, что субъект на основе формально-логических приемов получает знания о преступлении, а также в том, что индивидуальная мыслительная деятельность интегрирует в себе все остальные средства доказывания, являясь основой продвижения гносеологического ряда субъект-объектных отношений и основой процесса доказывания в целом.

Еще одной важнейшей характеристикой обосновываемой системы автор выделяет характеристику обладания ресурсами. Как известно, концепция «черного ящика» в системном подходе подразумевает под собой наличие входных и выходных элементов. На входе элементы, или ресурсы, имеют первоначальный вид, а на выходе, вследствие функционирования системы, получают иной вид, нетождественный первоначальному. Ресурсами обосновываемой системы средств доказывания, по мнению диссертанта, является информация о преступлении, полученная из различных источников. Источниками такой информации или сведений могут быть различные объекты материального мира, как уже исследованные в процессе какой-либо деятельности, так и неисследованные. Источники сведений, или ресурсы обосновываемой автором системы, также представляют собой то, с помощью чего осуществляется доказывание по уголовному делу (орудиями, исходя из этимологического толкования термина «средства»), т.е. являются средствами доказывания по уголовному делу.

Подводя итог второй главы диссертации, автор отмечает, что выявленные в первой главе исследования особенности процесса познания при доказывании определяют структуру средств доказывания, его гносеологическую основу. Структура средств доказывания обладает системными признаками, исследование которых позволяет сделать вывод о том, что данная структура является системой. При исследовании обозначенной структуры с позиции системного подхода, очевидно, что к средствам доказывания, наряду с доказательствами и способами получения доказательств, относятся также источники сведений¹. С учетом этого диссертант приходит к обобщающему выводу: познавательная деятельность при доказывании осуществляется системно, во взаимосвязи и взаимообусловленности средств доказывания. Исследованию содержания и системной роли указанных средств доказывания автор посвящает третью главу диссертации.

---

¹ Основываясь на результатах исследования в третьей главе диссертации автор приходит к выводу о том, что указанные средства доказывания – «источники сведений» необходимо именовать правильнее и точнее – «источники формирования доказательств».

Третья глава «Содержание элементов системы средств доказывания в уголовном процессе: сущность, гносеологические аспекты, системная роль» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Доказательства по уголовным делам» автором детально рассмотрено понятие «доказательство», развитие данной правовой категории, процесс её формирования и становления. Проведенное исследование понятия «доказательство» включает анализ как законодательства досоветского, советского и современного, так и теоретические представления ученых-процессуалистов аналогичного периода. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что обширный разброс взглядов относительно понятия «доказательство» является следствием методологической неточности, сущность которой заключается в различном толковании понятия «факт», послужившим, в свою очередь, основой для дальнейшего спорного толкования формулировки «фактические данные». Философское понятие «факт» имеет различное толкование, основными определениями которого являются следующие: 1) факт как самостоятельный фрагмент объективной действительности; 2) факт как познанный фрагмент объективной действительности. В связи с этим под фактическими данными различными учеными-процессуалистами понимались факты как самостоятельные фрагменты объективной действительности, сведения о фактах, доказательственные факты как познанные фрагменты объективной действительности, источники сведений и др. Во избежание такой терминологической путаницы, автор предлагает под фактом в исследовании понимать познанный фрагмент объективной действительности, на основе чего строит дальнейшую работу по исследованию сущности понятия «доказательство».

За основу данного параграфа диссертант берет классификацию моделей понятия «доказательства», разработанную Ю.К. Орловым. В своем исследовании, объединяя точки зрения различных ученых, указанный ученый выделил пять моделей доказательства: донаучная (архаическая), логическая, двойствен-

ная, информационная, смешанная (синтезированная)¹. Дополнительно рассматриваются также и некоторые иные модели доказательства, разработанные другими учеными. Диссертант уточняет и дополняет существующие модели объективно-логической и фактически-логической моделями, выделяет смешанную модель как самую продуктивную и отражающую основные признаки данного понятия на его современном этапе развития в теории доказывания.

Рассмотрев сущность исследуемого понятия, автор определяет его роль в системе средств доказывания по уголовным делам путем анализа свойств доказательства. Традиционно рассматриваемый в научной литературе перечень свойств доказательств, включающий относимость, допустимость, достоверность и достаточность, не является однозначным и общепризнанным. Диссертант также поддерживает существующую точку зрения о том, что существует еще и свойство значимости доказательств.

Рассматривая соотношение данного свойства с другими перечисленными свойствами доказательств, автор приходит к выводу о том, что значимость является отдельным самостоятельным свойством доказательств. При этом диссертант обращает особое внимание на соотношение достаточности и значимости: «рассматривая соотношение достаточности и значимости доказательств, нельзя не заметить их относительной тождественности». Под достаточностью доказательств многими учеными-процессуалистами понимается убеждение в том, что все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, доказаны с необходимой полнотой: количественное и качественное накопление доказательств достаточно². То есть, другими словами, достаточность является суммой «значимостей» совокупности доказательств. Данное свойство можно назвать, на взгляд автора, «достаточной значимостью».

---

¹ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 58-96.

² См. напр.: Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. С. 269; Громов Н.А. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учеб. практич. пособие. М.: Приор-издат, 2006. С.31; Громов Н.А. Доказательства и доказывание: учеб. пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2008. С. 54; Костенко Р.В. Достаточность доказательств в Российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. 26 с. и др.

Кроме того, рассматривая свойство допустимости, диссертант отмечает, что в ч. 2 ст. 75 УПК РФ законодатель употребляет данное понятие в трех значениях. Первое, закрепленное в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, это требование к правильности и техническому соответствию процессуальных действий требованиям уголовно-процессуального закона. Нарушение данного требования может выражаться по-разному, например, в проведении неразрешенных до возбуждения уголовного дела следственных действий; в отсутствии понятых, необходимых для проведения конкретного следственного действия; в неправильном оформлении протокола следственного действия и т.д. Последствия таких нарушений могут выразиться в признании доказательств недопустимыми. Требование исключения таких нарушений автор называет технической допустимостью.

Вторым требованием, достаточно четко и ясно, по мнению автора, обозначенным в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в совокупности со ст. 87 УПК РФ, является требование достоверности, предъявляемое уже не к процессу получения доказательства, а к самому доказательству. Доказательство, под данным углом зрения, должно иметь проверяемый источник, что обеспечивает истинность получаемых данных. Достоверность тесно связана с допустимостью, некоторые правила допустимости призваны гарантировать, максимально обеспечивать достоверность доказательств, вместе с тем, нельзя не говорить об их указанном отождествлении в УПК РФ¹. Подобное мнение встречается также в комментариях к уголовно-процессуальному кодексу: «К недопустимым доказательствам в силу принципа презумпции невиновности, *а также в соответствии с требованием достоверности*² доказательств закон относит показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности». Учитывая это, у автора вызывает сомнение формулировка законодателем ч.1 ст. 88 УПК РФ, регламентирующей оценку доказательств. Согласно данному законо-

¹ Гридчин А.А. Вопросы допустимости доказательств на предварительном следствии. Ставрополь: Ставрополь-сервисшкола, 2000. С. 38.

² Власова Н.А. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / под. общ. ред. Т.В. Кузнецова, А.Т. Гаврилова. М.: ФГУ «Редакция Российской газеты». С. 112.

положению, оценка доказательств осуществляется с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В данном случае достоверность употребляется наряду с допустимостью как самостоятельные свойства доказательств, что противоречит, на взгляд исследователя, вышеизложенному соотношению достоверности и допустимости как частного с общим.

Обозначенные виды допустимости являются основными, однако, кроме этого, исходя из анализа п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, диссертант полагает, что возможно рассуждать и о содержании в УПК РФ третьего вида допустимости, который можно назвать диспозитивной допустимостью. Данная норма предполагает, что показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде признаются недопустимыми, то есть свойство допустимости доказательств, в этом случае, формируется диспозитивно, в зависимости от усмотрения подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, на основе изложенного, автор приходит к выводу о том, что требование допустимости носит комплексный характер, интегрирует в себе свойства достоверности, относимости, технической и диспозитивной допустимости. Кроме того, диссертант считает, что самостоятельным свойством доказательств является свойство значимости.

Свойство значимости, на взгляд диссертанта, является ключевым при определении роли доказательств в системе средств доказывания по уголовным делам. Поиск значимых доказательств является целью индивидуальной мыслительной деятельности субъекта доказывания, оценка значимости определяет установление обстоятельств предмета доказывания, предопределяет достаточную значимость, а также направление поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по выявлению и приобщению новых доказательств, когда как остальные свойства доказательств автор называет второстепенными, тем не менее значительно влияющими на функционирование системы средств доказывания, а иногда и исключаящие такое функционирование.

Далее автор замечает, что столь значимый элемент системы средств доказывания по уголовным делам как доказательство не появляется сам по себе, его появлению в сфере уголовного судопроизводства предшествует зачастую длительная и непростая поисково-познавательная деятельность субъекта доказывания, однако насчет того, какой характер носит поисково-познавательная деятельность – характер собирания или формирования доказательств, единого мнения среди ученых-процессуалистов нет.

Более точной диссертанту представляется концепция «формирования доказательств», в соответствии с которой информация, хранившаяся в следах события, еще не есть доказательство, ей предстоит преобразоваться в доказательство в результате применения соответствующих познавательных процедур.

Однако, в данной концепции также присутствует элемент собирания, только не доказательств, а информации, закрепленной на различных объектах материального мира. Таким образом, целесообразно, на взгляд автора, говорить о формировании доказательств как процессе собирания информации о преступлении, осмыслении её субъектами доказывания и придании ей процессуальной формы¹.

Обосновываемая в качестве более верной концепция формирования доказательств предопределила название и содержание следующего параграфа диссертации.

Во втором параграфе **«Источники формирования доказательств»** рассматривается доказательственная информация, содержащаяся в различных источниках, исследуемых субъектами доказывания с целью получения доказательств.

Первоначальными носителями доказательственной информации, в соответствии с разработанной в диссертации схемой распределения информации о преступлении, являются объекты материального мира: различные предметы, материалы, документы, люди и т.д. Способы их исследования достаточно раз-

---

¹ Термин «формирование доказательств» используется в межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, что еще раз подтверждает обосновываемый диссертантом тезис.

нообразны, в связи с чем доказательственная информация имеет также различную форму. Такая форма не всегда соответствует требованиям, установленным УПК РФ к доказательствам. В связи с этим автором предложена классификация информации о преступлении в уголовном судопроизводстве: информация о преступлении может быть как процессуальной, так и непроцессуальной; процессуальная информация, в свою очередь, состоит из уголовно-процессуальной информации и другой процессуальной информации (или альтерпроцессуальной информации)¹.

Альтерпроцессуальная информация, по мнению диссертанта, включает в себя результаты деятельности в рамках административного, гражданского, арбитражного судопроизводства, а также частично оперативно-розыскную деятельность. Непроцессуальная информация, на взгляд автора, включает информацию, собранную в порядке, предусмотренном ч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ, а также являющуюся результатом частной детективной деятельности, либо также включает другую информацию, полученную путем осуществления любой поисково-познавательной деятельности относительно события преступления (опрос с помощью полиграфа; опрос под гипнозом; данные, полученные с помощью экстрасенсорных способностей; журналистское расследование и т.д.). Кроме того, к непроцессуальной информации диссертант относит так называемые общеизвестные факты, которые не закреплены в уголовно-процессуальном законе, однако используются в доказывании по уголовным делам.

Учитывая выявленные особенности информации в уголовном судопроизводстве, диссертант классифицирует также и источники формирования доказательств. Уголовно-процессуальная информация возникает как при воздействии непосредственно на объекты материального мира, так и опосредованно, через уголовно-процессуальное «трансформирование» альтерпроцессуальной и процессуальной информации. Таким образом, по мнению исследователя, возможно деление источников формирования доказательств на непосредственные и опо-

---

¹ Термин «альтерпроцессуальная информация» введен в научный оборот М.П. Поляковым. См. подробнее: Лапатников М.В. Альтерпроцессуальная информация в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010. С. 4.

средованные. Непосредственными, исходя из исследования, будут являться объекты материального мира, которые необходимо изучать «с нуля», выявляя ценность и значимость заложенной в них информации, её достаточность для формирования доказательства. Опосредованными источниками, в свою очередь, являются альтерпроцессуальная и процессуальная информация.

По мнению диссертанта, довольно сложной и наиболее проблемной представляется характеристика альтерпроцессуальных источников формирования доказательств по уголовному делу. Данные, полученные с помощью таких источников, могут быть в ряде случаев доказательствами в силу процессуального характера своего получения. Однако такой подход не имеет единого понимания среди ученых-процессуалистов, в связи с чем проанализированы основные проблемные аспекты гносеологического и правового характера по использованию альтерпроцессуальных источников формирования доказательств и предложены пути их решения.

Особое внимание автор обращает также на использование в доказывании непроцессуального источника формирования доказательств – общеизвестного факта (несмотря на то, что УПК РФ никак не регламентирует его использование), а также непосредственного источника сведений – презюмируемых обстоятельств. Данные источники сведений, наряду с преюдициями в категории альтерпроцессуальной информации, при их обнаружении не требуют проверки и оценки. Поэтому в целом, диссертант предлагает их объединить под единым названием *априорные источники формирования доказательств*.

Рассмотрев сущность каждого вида источника формирования доказательств, автор определяет их системную роль, которая заключается, на его взгляд, в ресурсном обеспечении системы средств доказывания по уголовным делам. Данные ресурсы формируются в доказательства лишь при производстве практических действий, исследованию которых диссертант посвящает отдельный и заключительный параграф своего исследования.

В третьем параграфе «Следственные и иные процессуальные действия» рассматриваются сущность и гносеологические аспекты разграничения следственных и процессуальных действий, их ключевая системная роль.

Указанная системная роль следственных и иных процессуальных действий, по мнению автора, заключается в практическом обеспечении системы средств доказывания источниками формирования доказательств и доказательствами на эмпирическом уровне познания по уголовному делу. Кроме того, исходя из анализа научной литературы и взглядов ученых, высказанных по проблеме сущности и системы следственных действий, в заключительном параграфе диссертант рассмотрел значительное количество имеющихся в теории уголовного процесса определений понятия «следственные действия», уточняя и дополняя его, а также предложил свою трактовку указанного понятия. Исходя из разработанного определения, устанавливается перечень следственных действий, который предлагается к обязательному внесению в уголовно-процессуальный закон.

В заключении кратко подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы общие выводы по его результатам.

В приложениях содержится таблица особенностей познания в уголовном судопроизводстве, схема системы средств доказывания по уголовным делам, а также анкета опроса практических работников правоохранительных органов.

**По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы:**

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах
и изданиях, указанных в перечне ВАК:**

1. Грудинин И.А. Познание в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – М. : Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, 2010 – № 2 (15). – С. 272-281 (0,9 п.л.).
2. Грудинин И.А. К вопросу о понятии и видах следственных действий // Актуальные проблемы российского права. – М. : Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина, 2011. – № 2 (19). – С. 261-271 (0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

3. Грудинин И.А. Плюрализм в понимании доказательств и их свойства // Юридический Вестник. – Петропавловск-Камчатский : Управление судебного департамента в Камчатском крае, 2008. – №3 (34). – С. 94-100 (0,9 п.л.).
4. Грудинин И.А. Дознание в пограничных органах: некоторые аспекты допустимости доказательств // Актуальные проблемы правового обеспечения обороны страны и безопасности государства : материалы 8 межведомственной научно-практической конференции. – М. : Московский пограничный институт ФСБ России. – Ч. 1. – 2009. – С. 72-75 (0,5 п.л.).
5. Грудинин И.А. Особенности процесса познания в уголовном судопроизводстве // Дальневосточный Форпост. – Хабаровск : Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2009. – № 4. – С. 63-67 (0,8 п.л.).
6. Грудинин И.А. Процесс познания в уголовном судопроизводстве // Научный потенциал молодых ученых – развитию региона : материалы секции «общественные науки» в рамках 12 краевого конкурса 21 января 2010 г. / под ред. Н.М. Байкова. – Хабаровск : Дальневосточная академия государственной службы, 2010. – С. 82-91 (0,9 п.л.).

7. Грудинин И.А. Существует ли система следственных действий? // Молодежь. Наука. Практика. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов 26 мая 2010 г. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010. – С. 232-235 (0,5 п.л.).

8. Грудинин И.А. Объективная истина и уголовное судопроизводство // Молодые ученые – Хабаровскому краю : материалы XIII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 14 – 25 января 2011 г. : в 2. т. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2011. – Т. 1. – С. 149-15 (0,7 п.л.).

9. Системный подход к понятию «средства доказывания» в преподавании дисциплины «Уголовный процесс» // Пограничная деятельность органов федеральной службы безопасности Российской Федерации по обеспечению национальных интересов государства в Дальневосточном федеральном округе материалы Всероссийской научно-практической конференции 13 апреля 2011 года. Часть 2 / сост. А.М. Ткаченко. – Хабаровск : Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2011. – С. 63-67 (0,6 п.л.).

10. К вопросу о понятии средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Проблемные вопросы науки криминалистики : материалы регионально-научно-практической конференции 13 апреля 2011 года. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2011. – С. 32-36 (0,5 п.л.).

11. Многозначность терминологии теории доказывания как основание методологических ошибок // Методологические проблемы юридической науки : материалы семинара, посвященного 10-летию кафедры теории и истории государства и права ЮУрГУ (1 апреля 2011 г.). – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2011. – С. 85-91 (0,7 п.л.).

12. Грудинин И.А. Генезис понятия «доказательство» // Дальневосточный Форпост. – Хабаровск : Хабаровский пограничный институт ФСБ России 2011. - № 11. – С. 71-75 (0,8 п.л.).

Грудинин Игорь Александрович
Средства доказывания
в уголовном судопроизводстве:
система, содержание, гносеологические аспекты

Автореферат

Подписано в печать 04.04.2012.
Бумага для множительных аппаратов.
Гарнитура Times New Roman. Печать RISO. Объем 1,6 п.л.
Тираж 100 экз.
Заказ № 29

Издательство Дальневосточного государственного
гуманитарного университета
680000, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68.
Отдел оперативной печати Дальневосточного
Государственного гуманитарного университета
680000, г. Хабаровск, ул. Лермонтова, 50.